ФРАЗЕОЛОГИЯ ПОЭЗИИ ХАСАНА ТУФАНА

Работа представлена кафедрой татарского языка Елабужского государственного педагогического университета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. Ш. Арсланов

В результате исследований индивидуальных фразеологических форм языка Х. Туфана, анализа взаимодействия с общенародными средствами языка были выявлены уникальные черты пера поэта. В статье представлены результаты статистического анализа фразеологических единиц, позволяющие определить, какие из них наиболее характерны для языка поэта и как это сказывается на художественной ткани произведений.

Ключевые слова: X. Туфан, язык поэта, фразеологические единицы, стихотворение.

The unique features of Kh. Tufan's writing have been revealed through the research of individual phraseological forms of the poet's language and the analysis of the connections with common language means. The article represents the results of the statistic analysis of phraseological units, which give the opportunity to define, which of them are the most characteristic of the poet's language and how this influences his works.

Key words: Kh. Tufan, poet's language, phraseological units, poem.

Необычная жизненная и творческая судьба татарского поэта Хасана Туфана — слава, пришедшая писателю еще в 1920-е гг.; забвение на протяжении двух десятилетий и высокое признание после возвращения из заточения и ссылки, своего рода второе рождение и всенародное признание, — выдвинули его в ряд классиков поэзии XX в.

Подобно музыкальным произведениям, проникающим в самые отдаленные участки сердца, пробуждающим неутолимое волнение души, стихотворения X. Туфана своими эмоциями и музыкой слов не оставляют равнодушным своего читателя.

Нами было проанализировано 245 стихотворений X. Туфана, в которых мы обнаружили всего 270 фразеологических единиц.

Данная статья является попыткой осветить некоторые особенности использования X. Туфаном фразеологических единиц как черт идиостиля поэта.

Литературный стиль и язык поэта очень интересны, своеобразны и несомненно заслуживают научного интереса. Эмоциональности и образности богатства поэтической речи автор добивается специальными художественными приемами, изобразительными и выразительными сред-

ствами языка — это тропы и фигуры — сравнения, метафоры, метонимии, синекдохи, эпитеты, повторы, синонимы, антонимы, фразеологические выражения и т. д. Все эти художественные средства языка делают его произведения оригинальными и интересными.

Исследования, посвященные анализу грамматических конструкций или лексики и фразеологии того или иного произведения, связаны с общими процессами развития литературного языка. Ценность языкового материала отдельных произведений, как в аспекте общей истории языка, так и в отношении структуры данного художественного текста, реальна лишь в том случае, если этот материал рассматривается с точки зрения активных, живых отношений современной ему лексической или грамматической системы общенародного языка. Фразеологический фонд татарского народа, использованный в произведениях Х. Туфана, органически сочетается со своеобразным почерком крупного мастера – художника слова. Интерес к художественным творениям Х. Туфана, в частности к фразеоматериалу в контексте изучаемых текстов, вызван необходимостью освещения не только вопросов мастерства поэта, но и по некоторым общетеоретическим аспектам татарской фразеологии. Исследование индивидуальных фразеологических форм языка поэта, анализ взаимодействия с общенародными средствами языка помогают выявить универсальные и уникальные черты языка поэта, а также проследить за процессом фразеологизации лексических единиц в контексте творчества Х. Туфана. Употребление автором лексико-фразеологического фонда татарского языка в рассмотренных произведениях способствует улучшению «...звучания художественного языка, жизненные реалии описываются коротко, собранно и жизненно» [4, с. 15]. В ходе наших исследований, применяя статистический метод анализа, мы также попытались выявить частоту использования тех или иных типов фразеологических единиц, что позволило определить, какие из них наиболее характерны для пера поэта и как это сказывается на художественной ткани произведений.

Под фразеологическими единицами мы понимаем относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающих целостным значением. Пользуясь различными терминами (фразеологизм, фразеологическая единица, устойчивое сочетание, идиома и др.) и данным определением, мы опираемся на традиционное толкование, принимаемое большинством фразеологов (В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, Н. М. Шанский, Ш. А. Рамазанов, Г. Х. Ахатов, Г. Х. Ахунзянов и др.).

Фразеологическая единица представляет собой довольно сложное и противоречивое единство: будучи раздельно оформленным образованием, она наделена целостным значением, устойчива и воспроизводима в речи, что помогает автору проявлять тонкие грани между содержанием и способом выражения фразеологической единицы.

Рассматривая элементы системы фразем в произведениях X. Туфана, мы обратили внимание на структурные свойства фразеологизмов.

Первый тип - это такие фразеологизмы, которые обладают слитным значением (или свойством идиоматичности). Среди фразеологизмов первого рода выфразеологические сращения (фразеологик ныгымалар). Их значения абсолютно не мотивированы и непроизвольны в современной лексике языка. У данного типа фразеологических единиц исключительно наблюдается сильное единство между компонентами. Здесь невозможно поменять, опустить или добавить слова. Основным признаком сраще-

ния является его семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значений целого из компонентов. Фразеологическое сращение представляет собой семантическую единицу, однородную со словом, лишенной внутренней формы [1, c. 23].

Фразеологические сращения встречаются в произведениях Х. Туфана очень часто:

> Авыл аша узган юлаучылар Яна хәбәр биреп киттеләр: - «Бубиларны... кара болыт басты, Мәдрәсәне тар-мар иттеләр...

Еракларга алып киттеләр Көн күрэлэр алар тик «көнем»... дип, Кәсеп итеп шигырь белән дә, Көн күрэлэр бары лэчтит сатып, Бөтерелеп синең тирэңдә...

Дене өчен генә яши торган... Как видно из примеров, смысл первых компонентов фразеологических сращений тар-мар иттеләр (разнести в пух и прах), ләчтит сатып (точить лясы) утерян, они образуют своеобразные синтаксически составные слова, выступающие как целостные семантические единишы.

Второй тип фразеологических единиц - фразеологические единства (фразеологик бердәмлекләр), в значении которых можно выделить смысл, мотивированный значениями компонентов в их обычном употреблении:

> Ялгыз калды. Интексә дә, Халык исемен сатмады: Яшен йотып, тешен кысып,

Илдэ эдэп саклады.

Жанлы кояшлар Син идең ич юлларымда

Куллар биргән юлдашым... Озын гомер төннәремдә Ялгыз инде бу башым.

Сурелми лә сөюләрем...

Нужно отметить, что в татарском языке очень много фразеологических еди-

ниц лексемой йөрәк (сердце), которая издавна широко использовалась и используется современными писателями, поэтами для описания и изображения душевных переживаний, особенно в любовной лирике. В свою очередь Х. Туфан не остается в стороне от этой традиции и смело использует фразеологические единицы со словом йөрәк (сердие), тем самым раскрывая всю тонкость и глубину интимных чувств.

> Әй, син, гомер, Баткан дусның үлек тәне төсле, Нигэ

Йөрэк ярып өскэ калкасың? Ике чор арасында

Чыбыркысын аскан яшь көтүче Мал артыннан йөри, сызланып, Йөрәккәе ташып, сузып жырлый, Болыннарда яши монаеп.

Чыбыркысын аскан яшь көтүче... Слова, часто используемые писателем в своих произведениях, можно с определенной оговоркой назвать «ключевыми словами». Одним из таких ключевых слов в творчестве Х. Туфана и является слово йөрәк (сердце), способствующее автору раскрывать всю полноту чувств, богатый внутренний мир, эмоциональное состояние поэта.

Третий тип фразеологических единиц, как известно, - фразеологическое сочетание (фразеологик тезмәләр), которое состоит из слов с фразеологически связанными значениями и слов с прямыми значениями. Во фразеологическом сочетании значения сочетающихся слов в известной степени равноправны и рядоположны. Даже несвободное значение одного из слов, входящих в состав фразеологического сочетания, может быть описано, определено или выражено синонимом. Во фразеологическом сочетании обычно лишь значение одного из слов воспринимается как значение несвободное, связанное. Для фразеологического сочетания характерно наличие синонимического, параллельного оборота, связанного тем же опорным словом, характерно сознание отделимости и заменимости фразеологически несвободного слова [1, с. 27]. Например:

...Жиңне минем урман ерткан иде, Ул шул төшкә **күзен төшерде**, «Жөйли беләм... изүемдә менә Инәм дә бар...» – дигән шикелле. *Кояшлы*

Во фразеологическом сочетаниях кузен төшерде (опустил глаза, здесь: обратил внимание) первый компонент куз (глаз) употребляется в своем прямом значении, а второй — төшерде (опустил) — в несвободном, фразеологически связанном. Как было выше сказано, фразеологически связанное слово төшерде (опустил) можно заменить синонимичным: кузен төшерде (опустил глаза), кузен ташлады, кузен атты.

Фразеологические единицы не ограничиваются лишь этими вышеприведенными тремя типами. Великий ученый-лингвист XX в. В. В. Виноградов выделяет еще один тип — составные термины, другие же фразеологи относят их ко всем типам в зависимости от лексического и синтаксического отношений между компонентами фразеологической единицы. Подобные составные термины встречаются и в произведениях X. Туфана:

Менә сиңа тамаша!
Заман ничек алмаша?!
Ана теле безнең өйдә
Әби теле ләбаса!

Тукай абый туган телне...

Поэт использует составной термин ана теле (родной язык) и для достижения своей цели — образно довести до читателя всю серьезность проблемы утраты родного языка — создает по аналогии свой составной термин эби теле (досл.: бабушкин язык, здесь: древний язык).

Х. Туфан, как и многие писатели и поэты, преклонялся перед величием родного фольклора, богатством языка произведений устного народного творчества. Вслед за В. В. Виноградовым, Г. Х. Ахунзяновым пословицы и поговорки, используемые в изучаемых произведениях, были рассмотрены нами как фразеологические единицы, которые «не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [5, с. 62]. Х. Туфан как поэт с феноменально чутким и богатым языком не просто использует пословицы и поговорки, он выбирает наиболее яркие, самые лучшие образцы народных изречений, творчески их обрабатывает, обогащает и вновь преподносит их народу, носителю языка:

...Жиде төндә жиде юл чатыннан «Баксам әгәр Жидегәнеңә, «Жиде үлчә – бер кис!» дигәннәрең

Инде минем күңелләремә.

Жиделәр

Опущение компонента кат из пословицы жиде кат үлчэ, бер кат кис (семь раз отмерь, один раз отрежь) придает фразе особый контекстуальный смысл.

Так, X. Туфан находит новые пути использования пословиц и поговорок, предстает перед читателем как поэт-новатор, создавая в своих произведениях новые пословицы и поговорки. Например:

Безнең Бу аяклар элек Юрганына карап сузылса, Безнең юрган инде Аякларга карап сырыла.

Урал эскизлары

Здесь от татарской народной поговорки аягыны юрганына карап суз (по одежке протягивать ножки) остался лишь смысловой оттенок. И самое интересное в том, что X. Туфан придумал новую поговорку аягына карап юрган сыру

(досл.: какие ножки, такие и одежки), в которую поэт вложил совершенно противоположный смысл. Из приведенного примера видно, что поэт прежде всего обращает внимание на философский (общежитейский) смысл пословиц и поговорок.

Статистический анализ 270 фразеологических единиц показал, что с точки зрения мотивированности фразеологический состав изучаемых произведений представлен в процентном соотношении следующим образом: фразеологические сочетания — 44%, фразеологические единства — 30%, фразеологические сращения — 20%, фразеологические выражения, включающие в себя пословицы и поговорки, — 6%.

Анализ фразеологического материала рассматриваемых произведений позволяет сделать вывод: фразеологические единицы, обладающие своими лексико-грамматическими свойствами (в от-

личие от отдельных слов) большей выразительностью и яркостью, становятся в стихотворениях X. Туфана особыми текстообразующими элементами. Этим объясняется то предпочтение автора, которое оказывается фразеологизму в выборе между ним и отдельным словом. Отношение X. Туфана к фразеологическим фактам языка, к выбору и использованию их доказывает ориентацию писателя на народно-разговорную речь, на фразеологию, на то лучшее, что несет в себе устное народное творчество.

Поэт обратился к фразеологизмам татарского языка как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии. Таким образом, даже один, четко сегментированный аспект анализа языка X. Туфана — использование им в текстовом поле фразем — позволяет подтвердить тезис об уникальности его поэтического языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Виноградов В. В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1947. 783 с.
- 2. $\it Caфиуллина \Phi. C.$ Татарско-русский фразеологический словарь. Казань: Магариф, 2001. 335 с.
 - 3. Туфан Х. Избранные произведения. Казань: ТаРИХ, 2004. 431 с.
 - 4. Хаков В. Х. Татар эдэби теле. Казан: Тат. кит. нэшр., 1999. 304 с.
- 5. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1969. 232 с.